

ДОБРЫЕ
ЛЮДИ
ДЕЛАЮТ
ЯРЧЕ
ЭТОТ
ГОРОД

Небеса ПОДОЖДУТ

Елена Косс

18+

Елена Косс

Небеса ждут

«Автор»

2026

Косс Е.

Небеса подождут / Е. Косс — «Автор», 2026

Кассиэль косячит на Небесах и отправляется на Землю без крыльев, но с сохранением суперсил и идеального пресса. Триста лет он скитается, меняя эпохи: от кринолинов до джинсов-скинни. Его тошнит от человеческих мыслей (вокруг сплошная похоть и тревога за невыключенный утюг).

© Косс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елена Косс

Небеса подожгут

Глава 1

Триста лет — это большой срок. Особенно если ты ангел, привыкший к амброзии и идеальной тишине, а вынужден коротать века в мире, где изобрели сначала инквизицию, а потом тикток.

Кассиэль сидел на лавке в парке, и его пепельно-белые волосы, напоминавшие чистейший первый снег, эффектно развевались на осеннем ветру. Он был чертовски, неприлично красив. Настолько, что проходящие мимо женщины регулярно врезались в фонарные столбы, а мужчины судорожно проверяли, не развязались ли у них шнурки, лишь бы не смотреть на этот идеальный профиль греческого бога.

Но внутри бога бушевала буря. Кас морщился. Его проклятый дар — слышать чужие мысли — сегодня работал на полную мощность.

«Купить пельмени... Надо купить пельмени... О боже, какой блондин, я бы отдала ему свою почку... Почему носок порвался именно на большом пальце?..» — этот мысленный гул людской толпы давил на виски. Триста лет он скитался по Земле, надеясь найти хоть каплю покоя, но люди оставались предсказуемыми, шумными и слишком... плотскими.

— Эй, пепельный! Отойди, или я на тебя упаду! — раздался звонкий, совершенно не трепещущий девичий голос откуда-то сверху.

Кас поднял голову. На толстой ветке старого дуба, балансируя на одной ноге, висела девушка. Её длинные, иссиня-черные волосы запутались в листьях, куртка была испачкана в коре, а в руках она сжимала орущего, ободранного кота.

Ангел привычно потянулся разумом к её голове, ожидая услышать стандартное: *«О боже, какой мужчина, пусть он меня спасет!»* Но вместо этого в его сознание ворвался дикий, хаотичный вихрь: *«Так, котяра, если ты меня сейчас цапнешь, я сдам тебя на шаурму. Почему этот блондин внизу стоит как памятник самому себе? У него куртка от Гуччи, что ли? Хоть бы руки подставил, у меня джинсы трещат!»*

Кас опешил. Впервые за три века кто-то не восхищался им, а критиковал его бездействие.

— Я не памятник, — холодно произнес он, скрестив руки на груди. — И я слышу... точнее, я вижу, что ты совершаешь глупость.

— Да мне плевать, что ты видишь! Лови кота! — крикнула Лиза.

В следующую секунду ветка с треском обломилась. Кот с победным мяуканьем сиганул в кусты, а Лиза с криком полетела вниз.

Кассиэль не был бы высшим существом, если бы не обладал молниеносной реакцией. Он сделал шаг вперед, и Лиза на полной скорости врезалась в его грудь. Ангел даже не покачнулся — его тело было твердым, как мрамор, и обладало невероятной силой.

Несколько секунд они стояли неподвижно. Лиза крепко обнимала его за шею, тяжело дыша, а её длинные темные волосы рассыпались по его черному пальто, создавая сумасшедший контраст с его пепельными прядями.

Кас замер. Он ждал лавины пошлых или испуганных мыслей, которые обычно возникали у смертных при близком контакте с ним. Но в голове Лизы наступила странная, теплая тишина, сквозь которую пробилось лишь одно отчетливое, наполненное юмором соображение: *«Ого. А пахнет от него не парфюмом. Пахнет грозой и... озоном. И пресс у него такой, что можно стирать носки. Кажется, я удачно упала».*

Кас почувствовал, как к его горлу подступает непривычный жар. Он посмотрел в ее карие, лучащиеся смехом глаза.

— Вы, люди, очень неаккуратные существа, — попытался вернуть себе высокомерный тон ангел, но его ладонь, лежащая на её талии, сама собой сжалась чуть крепче, чувствуя мягкий изгиб тела через тонкую ткань куртки.

— А вы, качки-альбиносы, очень ворчливые, — парировала Лиза, ослепительно улыбнувшись и даже не думая слезать с его рук. — Я Лиза. И раз уж ты спас мою жизнь, тебе придется пойти со мной и съесть худшую шаурму в этом районе. За мой счет, естественно.

Кассиэль посмотрел на нее, понимая две вещи: во-первых, он понятия не имеет, что такое «шаурма». Во-вторых, его триста лет одиночества только что с треском закончились.

Глава 2

Уличный киоск с неоновой вывеской «Шаурма у Гоги» сиял в наступающих сумерках, как маяк для всех голодных, студентов и полуночников. Кассиэль стоял в трех шагах от этого чуда архитектурной мысли из профнастила и пластика, скрестив руки на груди. Его пепельно-белые волосы безупречно ловили отсветы дешевой гирлянды, превращая ангела в существо, явно перепутавшее адрес. Например, вместо миланского подиума попавшее в спальный район.

— Это... — Кас брезгливо повел носом, — пахнет жареной плотью, прогорклым жиром и... унынием. Ты уверена, что это можно употреблять внутрь без риска для бессмертной души?

Лиза, уже всю пересчитывавшая мятые сторублевые купюры у окошка, обернулась и окинула его насмешливым взглядом своих карих глаз. Её темные длинные волосы, все еще хранившие мелкие веточки после недавнего падения с дуба, растрепались, но девушку это ни капли не смущало. В свои двадцать лет Лиза обладала редким даром — абсолютным иммунитетом к пафосу.

— Кас, расслабься. Твоя бессмертная душа, может, и пострадает, но желудок скажет спасибо. Гоги делает лучшую шаурму в радиусе пяти километров. Тут даже местная кошачья мафия одобряет, а я как будущий ветеринар их авторитету верю, — она повернулась к окошку. — Уважаемый Гоги, нам две двойные с курицей. И соуса чесночного побольше, пожалуйста!

Из окошка высунулся плотный мужчина с пышными усами и широкой улыбкой. — О-о, Лизочка! Будет сделано, дорогая! А это кто с тобой? Брат? Коллега? Чего бледный такой, как будто привидение увидел?

«Ого, какой парень, — пронеслись в голове Гоги мысли, которые Кас тут же поймал своим ментальным радаром. — Волосы как у деда, а лицо как у кинозвезды. Ему бы кушать больше, совсем отощал на своих диетах».

Кассиэль поморщился от чужого мысленного монолога и посмотрел на Лизу. — Почему он думает, что я отощал? Моя физическая оболочка совершенна.

— Потому что для кавказских мужчин любой, у кого плечи не шире трех дверей, кажется недокормленным, — шепнула Лиза, забирая два увесистых, завернутых в лаваш и фольгу свертка. — Держи. И не вздумай ковырять пальцем. Просто кусай.

Они сели на деревянную скамейку неподалеку. Вокруг шумел вечерний город: шуршали шины автомобилей, где-то вдалеке смеялись подростки, а в головах прохожих царил привычный хаос из мыслей о кредитах, невыключенных утюгах и несчастной любви. Но рядом с Лизой этот шум почему-то стихал. Её мысли были удивительно прямыми, чистыми и полными искреннего, быющего через край жизнелюбия.

Кас с глубоким вздохом покрутил в руках теплый сверток. За триста лет скитаний на Земле он перепробовал множество изысканных блюд: от королевских пиров во Франции до высокой кухни в закрытых клубах Лондона. Но уличная еда двадцать первого века всегда казалась ему верхом варварства.

Он осторожно надкусил край лаваша.

Лиза замерла, с интересом наблюдая за выражением его лица. В первую секунду Кас замер. Его брови взлетели вверх. Сочетание хрустящего теста, сочного, поджаренного на вертеле мяса, свежих овощей и острого чесночного соуса произвело в его ангельском сознании настоящий тектонический сдвиг. Это было... невероятно. Вкусовые рецепторы, не привыкшие к такому буйству специй, буквально запели хвалу этому усатому создателю за вертелом.

— Ну как? — с ехидной улыбкой спросила Лиза.

Кас проглотил кусочек, придал своему лицу максимально равнодушное выражение и высокомерно произнес: — Примитивно. Грубо. Но... баланс белков и углеводов приемлемый. Пожалуй, я доем это, чтобы не наносить тебе оскорбление отказом.

«Ага, конечно, приемлемый, — весело подумала Лиза, пока Кас с поразительной скоростью уничтожил вторую половину шаурмы. — У него аж глаза заблестели. Какой же он забавный со своим этим королевским гонором».

— Я всё слышу, — буркнул Кас, вытирая пальцы салфеткой.

— Да-да, ты у нас великий физиономист и читаешь людей как открытую книгу, я помню, — отмахнулась Лиза, поднимаясь со скамейки. — Ладно, пошли. У меня еще куча дел, надо...

Договорить она не успела. Из-за угла палатки с громким хохотом вылетела компания подвыпивших парней. Один из них, размахивая руками, случайно задел стоящий на высоком парапете холодильник-витрину. Тяжелая железная банка с импортным сидром сорвалась с края и полетела точно в голову стоявшей спиной Лизы.

Время для Кассиэля мгновенно замедлило свой ход. Это была секунда, растянутая в вечность. Он видел, как банка переворачивается в воздухе, как капли конденсата срываются с её жестяного бока. Ангельские инстинкты, спавшие триста лет, сработали безупречно. Ему даже не нужно было двигаться.

Кас просто сфокусировал взгляд на летящем объекте и сгенерировал короткий, мощный импульс телекинетической силы.

Бам.

Железная банка замерла в воздухе всего в пяти сантиметрах от виска Вики. Она зависла, слегка покачиваясь, словно привязанная к невидимой ниточке. Вокруг воцарилась тишина. Парни-виновники застыли с открытыми ртами, моментально протрезвев от увиденного.

Кас приготовился к худшему. Сейчас Лиза обернется, увидит нарушающую все законы физики картину, начнет кричать, назовет его чудовищем или колдуном, и ему снова придется бежать, менять имя и искать новое пристанище. Смертные всегда боялись того, чего не могли понять.

Лиза медленно повернула голову. Посмотрела на висящую в воздухе банку. Затем перевела взгляд на Кассиэля, у которого от напряжения слегка светились серебром зрачки.

— Обалдеть... — тихо выдохнула она.

Она протянула руку и аккуратно сняла банку прямо из воздуха, словно срывала яблоко с ветки. Перевернула её, осмотрела и восхищенно уставилась на ангела.

— Ты... ты сейчас это как сделал? Это фокус? Магниты? Или ты реально какой-то супергерой из секретной лаборатории? — В её мыслях не было ни капли страха. Только чистый, детский восторг и жгучее любопытство: *«Вау! Он прикольный! Это же как в кино! Интересно, а посуду он так же мыть умеет, не прикасаясь?»*

Кас опустил руку, серебряное свечение в его глазах угасло. Он был искренне поражен её реакцией. — Я не из лаборатории. И я... скажем так, у меня есть определенные таланты, которые недоступны обычным людям. И я ожидал, что ты начнешь паниковать.

— Паниковать? После того, как ты спас мою голову от сотрясения? — Лиза хмыкнула и сунула банку в карман куртки. — Ну уж нет. Я реалистка. Если парень с внешностью эльфийского принца умеет двигать предметы взглядом и при этом ест шаурму у Гоги — значит, у него явно проблемы с жильем и документами. Я права?

Кас неохотно кивнул. — Мое пребывание здесь... временно нелегально. И у меня действительно нет того, что вы называете деньгами или постоянным пристанищем. Последние тридцать лет я жил в заброшенной усадьбе на окраине, но её недавно снесли под торговый центр.

Лиза смерила его взглядом с ног до головы. Красивый, сильный, с пепельными волосами, умеет читать мысли, двигать предметы, но при этом абсолютно одинок и спит, видимо, где придется. В её добром и неунывающем сердце мгновенно созрело решение.

— Так, альбинос. Уговор такой. У меня в квартире есть свободный диван. Старый, пружины иногда впиваются в бок, но это лучше, чем вокзал. Я пушу тебя перекантоваться. Но с тебя выполнение трех железных правил.

Кас высокомерно приподнял бровь, хотя внутри него разлилось странное, давно забытое чувство тепла.— И какова же цена твоей щедрости, смертная? Какие правила?

Лиза загнула один палец:— Правило первое: ты не читаешь мои мысли без разрешения. Особенно когда я думаю о том, какой ты зануда. Второй палец: ты помогаешь мне по дому. Если я увижу, что ты используешь свою магию, чтобы не пылесосить — выселю. И третье: никаких ангельских штучек при моих друзьях. Для всех ты — мой дальний родственник из... ну, скажем, из Воркуты. Приехал поступать на актерский, но потерял паспорт. Идет?

Кассиэль посмотрел на её протянутую маленькую ладошку. Триста лет он бежал от людей, считая их шумными и эгоистичными тварями. Но эта темноволосая девчонка с ее хаотичными мыслями и безумными правилами впервые заставила его улыбнуться — искренне, без капли привычного высокомерия.

— Идет, — ответил Кас, уверенно сжимая её ладонь своей сильной рукой. — Веди в свою обитель, Виктория из Воркуты.

Глава 3

Первое утро в квартире Лизы началось для Кассиэля с экзистенциального кризиса. Проснувшись на старом диване, который в течение ночи действительно пару раз коварно ткнул его пружинкой в идеальный бок, ангел обнаружил себя в полном одиночестве. Лиза умчалась на утренние лекции в ветеринарную академию, оставив на кухонном столе записку, густо усыпанную восклицательными знаками, и связку ключей.

«Кас! Я буду после трех. На плите каша (просто погрей). И помни про наше второе правило — ты обещал помочь по дому! Настало время искупить шаурму. В углу коридора стоит пылесос. Его зовут Валера. Включи в розетку, нажми большую кнопку и убери шерсть в гостиной. Пожалуйста! Если Валера начнет странно гудеть — не бей его. Хорошего дня!»

Кассиэль скептически приподнял пепельную бровь, крутя в руках листок. Погреть кашу силой мысли для него не составило труда — секундная концентрация, и тарелка овсянки уже исходила парком. Но вот второе задание внушало серьезные опасения.

Ангел вышел в коридор и остановился перед «Валерой». Агрегат представлял собой пузатый пластиковый цилиндр ядовито-оранжевого цвета с длинным гофрированным шлангом, напоминавшим мертвого питона.

— Итак, Валера, — высокомерно произнес Кас, обращаясь к пылесосу. — Лиза считает, что ты способен очистить это помещение. Посмотрим, на что ты годен.

Раздался оглушительный, утробный рев. Валера задрожал, и из его задней части вырвался мощный поток горячего воздуха. Кассиэль от неожиданности отпрянул на шаг, а его зрачки инстинктивно вспыхнули серебром. В Раю самым громким звуком были трубы Иерихона, но этот пластиковый монстр явно пытался оспорить их первенство.

Переборов секундное замешательство, Кас решительно перехватил пластиковую трубку шланга. Сила у ангела была колоссальной, поэтому он с непривычки слишком сильно прижал щетку к коврику в гостиной. Раздался истошный свист — Валера намертво присосался к старому ворсу.

— Отпусти, нечестивое создание, — процедил Кас и дернул трубу на себя.

Вместе с щеткой вверх взлетел и сам ковер. Ангел, не привыкший к примитивному ручному труду, начал раздражаться. Ему надоел этот шум, надоело согнутое положение его идеальной спины. Почему он, высшее ментальное существо, должен водить этой пластиковой палкой по полу?

«Я могу сделать это гораздо эффективнее», — пронеслась в его пепельной голове мысль, ставшая началом катастрофы.

Кас отбросил шланг в сторону. Валера, оставшись без присмотра, продолжал яростно реветь на полу. Ангел закрыл глаза, раскинул руки в стороны и сосредоточился. Серебряное свечение залило его глаза, а по комнате пронесся легкий озоновый ветерок. Он решил использовать свой телекинез, чтобы поднять всю пыль и кошачью шерсть в воздух, спрессовать её в аккуратный ментальный кокон и просто выкинуть в окно.

Идея была идеальной. Исполнение — разрушительным.

Кас недооценил масштабы земного беспорядка. Как только его магия заполнила комнату, с ковра, дивана и полок поднялись не просто мелкие пылинки, а настоящие тучи серой взвеси. Но самое страшное — ментальный импульс вошел в резонанс с работающим на полную мощность двигателем Валеры.

Пылесос вдруг жалобно пискнул, его мотор взвыл на ультразвуке, и пластиковый контейнер для сбора пыли... взорвался.

Все, что Валера копил в себе последние два месяца, мощным гейзером вырвалось наружу. В эту же секунду Кас от неожиданности потерял контроль над телекинезом. Грандиозное облако серой пыли, кошачьей шерсти, мелких бумажек и Лизиних заколок, кружившее под потолком, тяжелым штормовым фронтом обрушилось вниз.

Через секунду все было кончено. Комната погрузилась в зловещую тишину.

Кассиэль медленно открыл глаза. Его безупречные, сияющие пепельно-белые волосы теперь были грязно-серого цвета, а на челке величественно покачивался чей-то старый капроновый носок. Весь его черный дизайнерский свитер покрывал плотный слой серого пуха. Вся гостиная выглядела так, словно над ней провели испытания миниатюрной пылевой бомбы.

В этот самый момент в коридоре раздался щелчок открывающейся двери.

— Кас, я дома! — звонкий голос Лизы разрезал тишину. — Нам отменили последнюю пару, так что я...

Она зашла в гостиную и замерла на пороге. Ее карие глаза округлились до размеров чайных блюдечек. Она перевела взгляд с разорванного на части Валеры на пепельного ангела, который стоял посреди этого хаоса с абсолютно невозмутимым видом, несмотря на носок на голове.

Кас медленно повернул к ней лицо, смерил её ледяным, царственным взглядом и высокомерно произнес:— Твой Валера оказался предателем и шпионом темных сил. Он совершил акт самосожжения, попытавшись уничтожить меня. Но я выстоял.

Лиза смотрела на него ровно пять секунд. Ее плечи начали мелко дрожать. Она прижала ладонь к губам, сдерживая рвущийся наружу хохот, но не выдержала. Комнату затопил её звонкий, безудержный смех.

«О боже, он выглядит как самый дорогой в мире домовой! — ее мысли буквально взрывались от веселья. — Этот пафосный взгляд под слоем пыли... Я сейчас умру от смеха!»

— Прекрати это, — буркнул Кас, чувствуя, как его уши предательски розовеют под слоем грязи. — Это не смешно. Моя эстетика нарушена.

— Твоя эстетика прекрасна, Кас, — отсмеявшись, Лиза сделала шаг вперед, совершенно не боясь испачкаться. Она подошла к нему вплоть, протянула руку и аккуратно сняла носок с его пепельных волос. Ее пальцы на секунду задержались у его виска, стряхивая остатки пыли, и Кас внезапно почувствовал, как его мощное ангельское сердце снова сделало лишний, совершенно не предусмотренный анатомией Небес удар. — Ладно, супергерой. Раз уж ты устроил здесь локальный апокалипсис, отмывать все это мы будем вместе. И на этот раз — руками. Никакой магии, понятно?

Кас посмотрел в ее лучащиеся теплом глаза, вдохнул ее мысль: *«А вообще, он такой милый, когда не пытается строить из себя грозное божество...»* и тихо вздохнул. Похоже, земная коммуналка затягивала его куда сильнее, чем он был готов признать.

Глава 4

Ванная комната в хрущевке Лизы была настолько крошечной, что Кассиэль со своим ростом под метр девяносто казался в ней монументальной статуей, которую по ошибке занесли в чулан. Пылевой апокалипсис из гостиной плавно переместился сюда: на раковине сиротливо лежали остатки несчастного Валеры, а зеркало запотело от бьющей из крана горячей воды.

Лиза, уже успевшая переодеться в домашние короткие шорты и свободную майку, намочила пушистое полотенце и повернулась к ангелу. Кас стоял у двери, за запертыми замками которой остался разгромленный зал. Он всё еще пытался сохранять осанку античного бога, но серая вуаль грязи на лице и хлопья пуха, запутавшиеся в роскошных пепельных волосах, сильно портили картину величия.

— Ну что, карающая длань небес, поворачивайся к свету, — со смешком сказала Лиза, шагнув к нему. — Будем возвращать тебе товарный вид. Садись на край ванны, иначе я до тебя просто не дотянусь.

Кас неохотно подчинился. Плитка под ним была холодной, но близость девушки мгновенно компенсировала этот недостаток. Лиза подошла вплотную. От неё пахло яблочным шампунем и той неумемной, чистой девичьей энергией, которая за последние сутки перевернула его трехсотлетний анабиоз вверх дном.

Она мягко коснулась полотенцем его лба, стирая первый слой пыли. Кас инстинктивно замер. Его ментальные щиты, обычно выстроенные на максимум, рядом с ней почему-то давали сбой. Он не хотел, но его разум уловил ее мимолетную мысль: *«Обалдеть, какая у него кожа... Словно из мрамора высечен. И ресницы... белые, длинные. Интересно, если я укушу его за это идеальное ухо, он тоже включит свой телекинез?»*

Кассиэль резко шумно выдохнул, и серебряные искры в глубине его зрачков вспыхнули с новой силой. — Виктория... Твои мысли становятся... излишне детализированными. И опасными для твоего же спокойствия.

Лиза на секунду замерла. Её пальцы, держащие полотенце у его виска, дрогнули. Она опустила взгляд на его губы, которые сейчас были опасно близко, а затем снова посмотрела в его сияющие глаза. Вместо того чтобы смутиться или отступить, она прищурилась. Её природное озорство смешалось с чем-то новым, более глубоким и тягучим.

— Ах так? — тихо, с вызовом протянула она. — Значит, ты подслушиваешь? А как же наше первое правило, ангелочек?

— Твой ментальный фон сейчас настолько громкий, что его услышал бы даже глухой херувим, — хрипло парировал Кас.

Он перехватил её запястье. Его ладонь, горячая и сильная, мягко, но надежно зафиксировала её руку. Лиза прерывисто вздохнула. Расстояние между ними сократилось до нескольких сантиметров. В замкнутом, душном пространстве ванной комнаты, наполненном влажным паром, воздух, казалось, стал осязаемым. Между пепельноволосым существом из высших миров и земной двадцатилетней студенткой явственно проскочила первая, по-настоящему горячая искра.

«У него такие горячие руки... — её мысли больше не были шутливыми, они стали прерывистыми, затуманенными внезапным желанием. — И он смотрит так, будто хочет меня...»

Кас медленно поднялся с края ванны, вынуждая Лизу сделать шаг назад, пока она не уперлась спиной в прохладную стену, облицованную старым кафелем. Он не отпускал её запястье, а его вторая рука плавно скользнула вверх по её предплечью, оставляя за собой шлейф покалывающего озонового тепла. Его взгляд скользил по её темным, растрепанным волосам, спускался к ключицам и задерживался на губах. За триста лет среди людей он никогда

не испытывал ничего подобного. Это не было сухой ангельской благодатью. Это была чистая, первобытная страсть, которая сжигала его изнутри.

— Я могу не просто слышать твои мысли, Лиза, — прошептал он, наклоняясь так низко, что его дыхание обожгло её шею. — Я могу сделать так, чтобы ты вообще забыла, как думать.

Лиза сглотнула, чувствуя, как внутри неё все сладко сжимается от этой властной, опасной нежности. Но её неунывающий характер и тут взял свое. Она приподняла подбородок, глядя ему прямо в глаза, хотя её сердце колотилось как сумасшедшее.

— Ну так... попробуй, — выдохнула она, сокращая последние миллиметры между ними.

Кас не выдержал. Он резко притянул её к себе за талию, и в этот момент их губы встретились. Это не было нежным поцелуем — это было столкновение двух стихий. Накопленное за три века одиночество ангела и внезапная, безумная влюбленность девушки слились в одно целое. Кас целовал её жадно, глубоко, словно пытался выпить всю её стойкость, а Лиза ответила ему с той же страстью, запустив пальцы в его мягкие, испачканные пылью пепельные волосы.

Вдруг сверху раздался глухой стук, а затем яростное, требовательное: «*МЯУ!*»

Они резко отпрянули друг от друга, тяжело дыша. На маленьком вентиляционном окошке под потолком, ведущем на кухню, сидел тот самый ободранный кот, из-за которого Лиза утром упала с дерева. Он смотрел на них своими зелеными глазами с явным осуждением, а в его кошачьей голове пронеслась единственная, но очень четкая мысль, которую Кас поймал со стоном: «*Где моя обещанная шаурма, придурки?*»

Лиза первая не выдержала и прыснула, пряча лицо на груди Каса, а ангел, прижимая девушку к себе и чувствуя, как его сердце готово выпрыгнуть из груди, мысленно пообещал себе, что этот кот станет первым, кого он лично катапультирует обратно на дерево.

Глава 5

Кот, которого Лиза после долгих споров нарекла Сократом за наглую морду и философское безразличие к авторитетам, сидел на кухонном столе. Он смотрел на Кассиэля как на личного должника.

После бурных событий в ванной комнате пыль в гостиной была убрана вручную (Кас честно махал тряпкой под строгим надзором Лизы), но атмосфера в квартире оставалась наэлектризованной. Ангел то и дело ловил на себе быстрые, смущенные взгляды девушки, а его собственные пальцы до сих пор помнили мягкость её талии. Но Сократ своим присутствием безбожно разрушал всю романтику.

— Он голоден, Кас, — Лиза устало опустила на стул, расчесывая свои длинные темные волосы, которые после мытья пахли яблоком. — Я обещала ему еду, когда снимала с дерева. В холодильнике только моя докторская колбаса, но он воротит от неё нос. Сходишь в магазин у дома? Купи жидкий корм с кроликом. Пожалуйста.

Кас, сменивший испачканный свитер на одолженную Лизой безразмерную серую толстовку с надписью «Rock&Roll» (которая на его плечах сидела как дорогой оверсайз), смерил кота холодным взглядом.

— Я — воин света, Виктория, — высокомерно напомнил он. — Мое предназначение — карать демонов и направлять заблудшие души, а не служить курьером для облезлого комка шерсти.

Сократ в ответ демонстративно повернулся к ангелу задом и начал тщательно вылизывать хвост. В его кошачьей голове пронеслась короткая, но емкая мысль, которую Кас поймал своим ментальным радаром: *«Двуногий блондин много болтает. Жалкий раб. Принес бы пожрать»*.

Пепельные волосы ангела едва заметно приподнялись от возмущения. — Он назвал меня рабом! Лиза, твой зверь абсолютно лишен субординации.

— Кас, он кот, у них все рабы, — рассмеялась Лиза. — Ладно, не ворчи. Давай я попробую дать ему колбасу, но сначала надо обработать ему царапину на ухе. Держи его, а я принесу антисептик.

Кас подошел к столу и небрежно положил свою широкую ладонь на спину Сократа. Кот недовольно заурчал. Ангел решил, что бегать в земной магазин — ниже его достоинства, но облегчить участь животного и загладить утреннюю вину за полет с дерева он вполне может. Кас задействовал каплю своей истинной, благодатной магии. Он направил легкий ментальный импульс исцеления прямо в кошачье ухо, дезинфицируя рану и снимая боль.

Но ангел снова забыл, что человеческий мир и его фауна не рассчитаны на прямую энергию высших сфер. Случилось то, что физика Рая называла «избыточным ментальным резонансом».

Серебряная искра сорвалась с пальцев Каса, ушла в кошачью шерсть, и Сократ внезапно выгнул спину дугой. Его зеленые глаза вспыхнули ярким янтарным светом. Кот судорожно икнул, открыл пасть и... вместо привычного мяуканья выдал хриплый, прокуренный баритон пятидесятилетнего мужчины:

— Мать моя кошка... Ну и штырит от твоих пальцев, начальник!

Лиза, как раз входившая в кухню с бутылочкой хлоргексидина, замерла. Бутылочка с тихим стуком выпала из её рук и покатилась по линолеуму. В голове девушки воцарился такой оглушительный, звенящий вакуум, какого Кас не слышал за все триста лет.

— Ой, — тихо произнес ангел, быстро убирая руку от кота.

Сократ (хотя теперь его хотелось назвать исключительно Сократом Васильевичем) сел на задние лапы, пошевелил усами, прокашлялся и устоял на своих передние конечности.

— Так, стоп, — произнес кот, и его новые голосовые связки выдали удивительно четкую человеческую речь. — Почему я говорю? И почему у меня такое ощущение, что я только что сдал экзамен по высшей математике? Эй, темноволосая, у тебя колбаса нормальная была? Или меня просто накрыло после того, как этот пернатый меня потрогал?

Лиза медленно перевела взгляд на Кассиэля. Её карие глаза сузились, а неунывающий характер на секунду уступил место искреннему желанию придушить одного конкретного альбиноса.

«Он. Превратил. Кота. В. Человека. Точнее. В. Говорящего. Кота!!!» — её мысли взрывались капслоком.

— Кассиэль! — грозно прошептала она. — Ты что сделал с моим животным?!

— Я всего лишь хотел проявить милосердие и исцелить его плоть! — попытался оправдаться Кас, отступая на шаг под её праведным гневом. — Моя энергия резонировала с его речевым центром и расширила границы его сознания. Это... временный побочный эффект. Наверное.

— Временный?! — Кот спрыгнул со стола, прошелся на четырех лапах по кухне и запрыгнул на стул. — Слышь, чудо в перьях, верни всё как было! Как я теперь с местными кошками общаться буду? Они же меня за дурачка примут, если я им вместо нормального «мяу» начну цитировать Омара Хайяма! И вообще... — Сократ принялся. — Колбасой воняет. Слышь, хозяйка, навалей мне пожрать, раз уж я теперь дипломированный специалист по разговорному жанру.

Лиза закрыла лицо руками. Ситуация балансировала на грани полного безумия и дикого юмора. Она глубоко вздохнула, убирая ладони от лица, и в её глазах снова зажглись привычные веселые искорки.

— Так, — Лиза подняла с пола антисептик и повернулась к этой парочке. — У меня в квартире живет нелегальный ангел-телепат, который взрывает пылесосы, и говорящий кот с повадками авторитета из девяностых. Отличный состав для коммунальной драмы.

Она подошла к холодильнику, достала колбасу, отрезала толстый кусок и положила на блюдечко перед Сократом. Кот моментально замолчал и принялся урчать, уплетая угощение.

Лиза повернулась к Касу, который стоял у стены с виноватым, но всё еще чертовски красивым видом. Она подошла ближе, встала на цыпочки и нежно, но ощутимо щелкнула его по безупречному носу.

— Это тебе за нарушение третьего правила, — тихо сказала она. Её мысли в этот момент были теплыми и наполненными нежностью: *«Какой же он хаотичный. Опасный, сильный, но абсолютно беспомощный в простых вещах. Кажется, я окончательно влипла»*.

Кас поймал её взгляд, серебро в его глазах снова вспыхнуло. Он перехватил её руку, которой она только что щелкнула его, и поднес её пальцы к своим губам, оставляя невесомый, обжигающий поцелуй.

— Я исправлю это, Виктория, — тихо пообещал он, глядя ей прямо в душу. — Но признай: с нами твоя жизнь стала гораздо интереснее.

— Чавкают тут всякие, интересные они, — раздался сзади сытый голос Сократа, который уже доел колбасу и теперь вытирал усы лапой. — Вы целуйтесь-целуйтесь, голубки, я отвернусь. Но если к вечеру не будет кролика в соусе — я сдам вашу контору участковому. Голосом сдам, с выражением.

Глава 6

Вывести на прогулку кота, который ещё вчера был обычным дворовым бродяжкой, а сегодня обрёл баритон уставшего от жизни философа — задача не для слабонервных. Лиза билась уже минут двадцать, пытаясь застегнуть на брыкающемся Сократе ярко-зелёную шлейку.

— Убери от меня этот бандаж, женщина! — возмущался кот, цепляясь когтями за обивку дивана. — Я свободный сын улиц, а не домашняя болонка! Кас, скажи ей! Ты же у нас вроде как за свободу воли топил, пока тебя с облака не скинули!

Кассиэль стоял у зеркала, пытаясь пальцами умирить свои пепельно-белые волосы, в которых после вчерашнего взрыва пылесоса всё ещё ощущался призрак стирального порошка. На ангеле была чёрная приталенная куртка Лизино отца, чудом откопанная в недрах шкафа. Куртка слегка трещала в плечах, но делала Каса похожим на опасного рок-музыканта.

— Моя воля сейчас направлена на то, чтобы не превратить тебя в воротник, Сократ, — холодно отозвался Кас, не оборачиваясь. — Лиза права. Тебе нужно проветрить свои новые, неоправданно усложнённые мозги. И учти: если ты на улице откроешь пасть, я лично лишу тебя дара речи. Навсегда.

— Пугаешь, да? — фыркнул кот, но всё же затих, позволив Лизе защелкнуть караван поводка. — Ладно, ведите. Посмотрим, чем дышит местная интеллигенция.

Осенний сквер встретил их прохладным ветром и золотым ковром из листьев. Лиза шла посередине, крепко сжимая в руке поводок-рулетку. Кас вышагивал справа, засунув руки в карманы и сохраняя выражение лица сурового телохранителя. Сократ семенил впереди, высоко подняв хвост и с интересом принохиваясь к прохожим.

Проблема обнаружилась на первой же минуте. Магия Каса не просто дала коту человеческий голос — она открыла в его пушистой голове ментальный шлюз. Кот не просто слышал мысли людей через ментальное поле Кассиэля, он их... спойлерил. Вслух. С выражением.

Навстречу им шла строгая женщина средних лет в дорогом пальто, катя перед собой коляску.

— О, гляди, начальник, — громко, на весь сквер раздался хриплый кошачий баритон Сократа. — Тётка идет, морда кирпичом, а в голове: *«Хоть бы этот придурок Валера сегодня не припёрся пьяным, а то я его сковородкой перетяну»*. Слышь, тётка! Валера твой — козёл, бросай его!

Женщина резко замерла. Её глаза округлились. Она испуганно огляделась по сторонам, не понимая, откуда донёсся голос, встретила взглядом с невозмутимым пепельным красавцем и испуганно прибавила шаг, почти побежав.

— Сократ, заткнись! — зашипела Лиза, судорожно дёргая поводок. Её длинные тёмные волосы взметнулись от резкого движения. — Ты нас в психушку загонишь!

— А чего я? Я за правду! — оскорбился кот, припадая к земле возле куста. — О, смотрите, интеллигент в очках на лавочке. Газету читает, типа умный. А сам думает: *«Господи, как же чешется левая пятка, но если я почешу её при людях, это будет неэстетично»*. Эй, очкарик! Чеши, не стесняйся, тут все свои!

Мужчина на лавке вздрогнул, выронил газету и судорожно схватился за сердце, дикими глазами глядя на говорящего кота.

Лиза покраснела до корней волос. В её голове пронёсся целый ураган паники: *«Мамочки, нас точно загребнут. Зачем я вообще согласилась выйти? Кас такой спокойный, а меня сейчас инфаркт хватит!»*

Кассиэль, уловив её мысленный крик, мягко положил руку Лизе на плечо. Его пальцы обдали её кожу приятным, успокаивающим озоновым теплом. — Успокойся, Виктория. Смерт-

ные слишком трусливы, чтобы поверить собственным ушам. Они скорее спишут это на галлюцинации или чью-то скрытую камеру.

Лиза подняла на него свои карие глаза. Близость ангела, его уверенный взгляд и сильная рука, лежащая на её плече, мгновенно сбили волну паники, сменив её на уже знакомый, томительный жар где-то в груди. Их взгляды встретились, и на мгновение весь мир с его сумасшедшими котами и прохожими перестал существовать.

«Какой же он... надёжный, несмотря на всю свою ангельскую спесь», — подумала Лиза.

Кас едва заметно улыбнулся, его серебряные зрачки вспыхнули. — Я рад, что ты так думаешь.

— Эй, романтики на минималках! Влюбленные голубки, шуры-муры в сторону! — бесцеремонно оборвал их момент Сократ. Он стоял на дорожке, уставившись на приближающегося к ним высокого подтянутого парня в спортивной куртке с логотипом ветеринарной академии. — Лизок, глянь, там твой хахаль идёт. Ну, тот, который тебе на лекциях косые взгляды бросает.

Лиза вздрогнула и обернулась. К ним действительно шёл Денис — её однокурсник, который уже месяц безуспешно пытался позвать её на свидание.

«О, Лиза! Отлично, — пронеслись в голове Дениса мысли, которые Кас перехватил с мгновенно вспыхнувшей внутри яростью. — Какая она сегодня красивая, волосы такие блестящие... А это ещё что за альбинос рядом с ней? Какого чёрта он держит её за плечо? Я этому качку сейчас...»

Мысли Дениса оборвались на полуслове, потому что Кассиэль сделал шаг вперёд, закрывая Лизу собой. Его плечи расправились, а вокруг фигуры на долю секунды возник едва заметный глазу искажающий воздух контур. Воздух вокруг них мгновенно похолодел, запахнув настоящей зимней грозой.

— Привет, Лиз! — Денис подошел, стараясь не смотреть на Каса, от которого исходила почти осязаемая физическая угроза. — А это... кто?

Сократ открыл было пасть, чтобы выдать всё, что Денис думает про «альбиноса», но Кас незаметно наступил коту на кончик хвоста. Кот выдал лишь приглушённое: «Мгхм-пидо...расы...»

— Это Кас. Мой... двоюродный брат из Воркуты! — выпалила Лиза, натягивая самую дружелюбную из своих улыбок. — Он приехал... погостить.

Денис скептически осмотрел Каса. — Из Воркуты? Понятно. Лиз, а помнишь, мы на завтрашний вечер договаривались конспекты полистать? Может, сходим в кафе?

«...и там я её наконец поцелую», — чётко и сочно додумал Денис.

Этого Кассиэль вытерпеть уже не мог. Его ангельское собственничество, подогретое тремя веками воздержания и вчерашним поцелуем в ванной, взорвалось изнутри. Он сделал ещё один шаг, оказываясь вплотную к Денису. Он был выше парня на голову, и его пепельные волосы опасно колыхнулись на ветру.

— Завтра вечером, — бархатным, леденящим кровь голосом произнес Кас, глядя Денису прямо в зрачки, — Виктория занята. Она помогает мне... адаптироваться к местному климату. И её конспекты принадлежат мне. Как и её вечер.

Денис побледнел. В его мыслях пронёсся дикий, животный ужас: *«Мама родная, у него глаза светятся... Он меня сейчас убьёт и закопает в этом парке...»*

— Я... я понял. Извини. Пока, Лиз! — Денис развернулся и почти бегом скрылся за деревьями.

Лиза обернулась к Касу, уперев руки в бока. Её глаза сверкали, но в её мыслях, к удивлению ангела, не было злости. Там был дикий, бурлящий восторг: *«Боже мой, он приревновал! Как настоящий пещерный человек! Это было так сексуально...»*

— И что это сейчас было, братец из Воркуты? — с лукавой усмешкой спросила она.

Кас повернулся к ней, его дыхание всё ещё было частым, а серебро в глазах медленно угасало. Он подошел ближе, сокращая расстояние, и тихо, но властно произнес:— Я не делюсь тем, что считаю своим, Лиза. И никакие Денисы не будут касаться твоих мыслей. Или твоих губ.

— Ну дела-а, — протянул с земли Сократ, почёсывая лапой за ухом. — Ромео и Джульетта, блин. Ладно, собственники, погнали домой. У меня от вашей романтики аж в желудке заурчало. Кас, с тебя кролик, иначе я Денису СМС-ку надиктую, что ты из дурки сбежал.

Глава 7

Дверь квартиры захлопнулась, отрезая их от внешнего мира, осенней прохлады и назойливых прохожих. Едва очутившись в прихожей, Сократ ловко извернулся, сбросил с себя зелёную шлейку и, ни слова не говоря, по-хозяйски потопал в сторону кухни — проверять, не материализовался ли там обещанный кролик.

В коридоре повисла густая, звенящая тишина. Полумрак прихожей лишь сильнее разжигал то скрытое напряжение, которое зародилось ещё в сквере во время визита Дениса.

Лиза спиной оперлась о входную дверь, скрестив руки на груди. Её длинные тёмные волосы слегка растрепались после прогулки, а карие глаза блестели от невысказанного вызова. Она смотрела на Каса, который застыл прямо перед ней. Ангел медленно стащил с широких плеч чужую куртку и швырнул её на вешалку, даже не заботясь о том, попадёт ли на крючок.

— Ну и ну, — нарушила молчание Лиза, приподняв бровь. В её голосе скользила ирония, но дыхание уже становилось прерывистым. — «Её вечер принадлежит мне». Кассиэль, ты устроил настоящее шоу. Парень, наверное, до сих пор бежит без оглядки. Откуда в тебе столько собственности? Ты ведь ангел. Вы же должны излучать вселенскую любовь ко всему живому, разве нет?

Кас сделал шаг вперед, мгновенно уничтожая то скудное расстояние, что их разделяло. От него снова отчетливо запахло озоном, грозой и тем пугающим, первобытным мужским теплом, против которого у Лизы не было защиты. Он упёрся обеими ладонями в дверь по обе стороны от её головы, полностью блокируя девушку в пространстве своего тела.

— К остальному живому миру я абсолютно равнодушен, Виктория, — бархатный, низкий голос ангела вибрировал от сдерживаемых эмоций. Его пепельно-белые волосы упали на лоб, а серебряные зрачки в полумраке светились так ярко, словно в них отражались звёзды. — Но когда этот смертный смотрел на тебя... когда он смел думать о том, как будет прикасаться к твоей коже и целовать эти губы...

Кас наклонился ниже, почти касаясь своим носом её щеки. Его ментальные щиты окончательно рухнули, и Лиза буквально физически почувствовала, как её сознание затопило мощной, сбивающей с ног волной его мыслей. Там не было ни капли небесного покоя. Там бушевало дикое, накопленное за триста лет скитаний желание. Желание обладать, защищать и сгорать дотла.

— Ты читаешь меня, Кас... — прошептала Лиза, чувствуя, как слабеют колени.

— Ты сама этого хочешь, — хрипло выдохнул он, ловя губами её судорожный вздох. — И сейчас я докажу тебе, что ни один смертный в этой вселенной не сможет дать тебе то, что могу дать я.

Он не стал больше ждать. Кас накрыл её губы своими в жестком, властном поцелуе, который мгновенно лишил Лизу способности здраво мыслить. Это больше не было робким прощупыванием почвы, как в ванной. Это было полномасштабное завоевание. Его язык требовательно ворвался в её рот, сплетаясь с её языком, а сильные ладони переместились на её талию, приподнимая девушку и заставляя её обвить его бедра ногами.

Лиза тихо застонала прямо ему в губы, полностью отдаваясь этому безумию. Её пальцы мертвой хваткой вцепились в его пепельные волосы, притягивая к себе ещё ближе. Кас, не прерывая поцелуя, легко понес её из прихожей в гостиную. Старый диван жалобно скрипнул пружинами, когда они обрушились на него, но этот звук потонул в шуме их частого, рваного дыхания.

Ангел оказался сверху, нависая над ней и тяжело дыша. Его руки скользнули под край её свободной майки, и когда его горячие ладони коснулись обнаженной кожи её живота, Лиза вздрогнула от пронзившего её электрического разряда. Ангельская магия Каса сейчас прони-

кала сквозь поры её кожи, заставляя каждую клеточку тела отзываться наводящим сладкую дрожь экстазом.

— Кас... ты слишком горячий... — пробормотала Лиза, когда его губы переместились на её шею, оставляя там влажные, обжигающие укусы.

— Я триста лет был замерзшим, Лиза, — прошептал он ей в ключицу, и его пальцы быстрым, уверенным движением стянули с неё майку, оставляя девушку в одном кружевном белье. — Пока не встретил тебя.

Кассиэль замер на секунду, окинув её взглядом. В его глазах, полных серебряного огня, отражалась её раскинувшаяся на подушках фигура, обрамленная водопадом длинных темных волос. Контраст между его сверхъестественной, бледной красотой и её живой, теплой земной чувственностью был ошеломляющим.

Сбросив с себя толстовку, Кас продемонстрировал рельефный, словно высеченный из белого мрамора торс. Когда он снова прижался к ней, Лиза почувствовала всю тяжесть и мощь его тела. Их одежда быстро оказалась на полу. Каждое прикосновение Каса было выверенным, невероятно чутким и одновременно властным — его способность читать мысли позволяла ему безошибочно угадывать малейшие желания Лизы ещё до того, как она сама успевала их осознать. Он ласкал её так, словно изучал новую, самую прекрасную во Вселенной вселенную, заставляя её выгибаться навстречу его рукам и губам.

Когда напряжение между ними достигло апогея, и Лиза уже шепотом умоляла его прекратить эту сладкую пытку, Кас развел её бедра. Глядя ей прямо в глаза, в которых не осталось ничего, кроме обожания и страсти, он вошел в неё одним сильным, уверенным движением.

Лиза вскрикнула, запрокинув голову, и в эту же секунду по комнате пронеслась мощная невидимая волна. Вся бытовая техника в гостиной слабо мигнула, а старая люстра под потолком жалобно звякнула хрустальными подвесками. Ангельская сущность Каса реагировала на пик его человеческого наслаждения, выплескивая наружу чистую энергию.

Ритм, который он задал, был быстрым и сокрушительным. Кас двигался внутри неё с первобытной силой, крепко удерживая её за бедра, а Лиза полностью растворилась в этих ощущениях, выкрикивая его имя и царапая его идеальную спину ногтями. В её голове не осталось ни одной мысли — только сплошной, ослепительный серебряный свет, который он дарил ей с каждым толчком.

Они взлетели к вершине одновременно. На пике оргазма Кас крепко прижал её к себе, содрагаясь всем телом, а по комнате пронесся явственный, громкий щелчок — в углу окончательно и бесповоротно перегорела последняя рабочая лампочка в торшере, погружая гостиную в полный мрак, разбавляемый лишь лунным светом из окна.

Спустя полчаса они лежали, тяжело дыша и тесно переплетаясь ногами под старым пледом. Пепельные волосы Каса были растрепаны, а на губах играла сытая, абсолютно довольная и ни разу не ангельская усмешка. Лиза покоилась головой на его груди, слушая, как постепенно выравнивается его бешеный пульс.

Вдруг из темноты коридора послышался неторопливый шаг четырех лап. В проеме двери показался силуэт кота. Сократ сел, зевнул во всю пасть и хмуро произнес своим баритоном:

— Ну вы и дикари, конечно. У меня на кухне от ваших спецэффектов чуть усы не отвалились. Я всё понимаю, любовь-морковь, высшие сферы... Но лампочку кто вкручивать будет, Ромео? И главное — где мой кролик? Я жду уже сорок минут. Если через десять минут еды не будет, я начну громко петь мартовские песни. Человеческим голосом. Вам обоим мало не покажется.

Лиза тихо прыснула, утыкаясь носом в плечо Каса, а ангел впервые в жизни просто запустил в кота подушкой, даже не используя телекинез.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.